Глава 10: Где же человечность?

Ли Сюин: «Старейшина Цинь, господин Цинь Сун. Пожалуйста, сядьте лицом ко мне, чтобы я могла объяснить текущую ситуацию.»

Цинь Сун взял стул и поставил его рядом с Цинь Цзюнем: «Отец.»

Как только отец, пересел. Цинь Сун поднял стул, на котором сидел старейшина Цинь, и подвинул его, чтобы сесть рядом с Цинь Цзе.

Ли Сюин начал объяснять про аппендицит, лечение и возможные варианты.

Ли Сюин: «Я уверена, с точностью, 99 и 9 процентов, что это аппендицит. Ещё хотела бы, чтобы Цинь Чжэню сделали КТ [компьютерная томография] — это только для подтверждения диагноза и чтобы увидеть до операции, повлияло ли как-то воспаление на кишечник. Мы также собираемся начать давать антибиотики внутривенно. И хотелось бы добавить, что для того чтобы состоялась операция, Цинь Чжэню нельзя ничего принимать перорально.»

Ли Сюин: «Цинь Чжэнь, счастлив получить КТ-снимок?»

Цинь Чжэнь кивнул.

Ли Сюин: «“Первый”, иди и открой дверь.»

«Первый» в замешательстве подошёл к двери. «Зачем доктор Ли вдруг попросил меня открыть дверь?»

Открыв дверь, «Первый» увидел испуганное лицо рентгенолога.

Рентгенолог озадачился: «Как он открыл дверь до того, как я постучался?»

Ли Сюин: «Цинь Чжэнь, этот человек пришёл, чтобы забрать тебя на сканирование. А перед ним другой человек тебе задаст несколько вопросов. И также придётся переодеться в специальную одежду.»

Цинь Цзе взял на руки малыша 4-го и подошёл к рентгенологу. «Пойдём.»

Ли Сюин обратилась к рентгенологу: «Мне нужна неконтрастная КТ.»

Рентгенолог повернулся на каблуках и повёл Цинь Цзе и малыша 4-го к томографу.

....

Цинь Сун посмотрел на Цинь Цзюня: «И?»

Цинь Цзюнь: «Доктор Фу Мэн и доктор Чэн У окончили Городской медицинский университет, по успеваемости №120 и №164 соответственно. После выпуска, начиная с резидентуры и до сегодняшнего дня они вместе вызвали напрямую или косвенно смерть более 50 человек, через неправильный диагноз, ошибочные предписания, халатность, неверное лечение, при вызове отсутствовали на рабочем месте и т.д.»

Доктор Фу и доктор Чэн начали медленно опускаться на колени.

Директор Бинг почувствовал, как душа покидает его: «Боже мой, где же человечность?»

Цинь Цзюнь продолжил: «Только за последний год на Фу Мэн поступило более 200 жалоб от пациентов и их семей, а также и от сотрудников. На Чэн У поступило более 100. В основном, жалобы касаются их, мягко говоря, звёздной манеры общения с больными, их невнимательности во время консультаций, неправильных диагнозов и т.д. Список можно продолжать. Отец Фу Мэна — глава педиатрического отделения, а отец Чэнь У — глава детского психиатрического отделения. Они использовали служебное положение, чтобы сдерживать персонал больницы, а также приказали людям покрывать своих сыновей и скрывать жалобы.»

Фу Мэн дрожал: «Это просто ошибки, которые мог допустить любой. Мы извлекли урок из данных инцидентов и такого больше не повториться.»

По лицу Чэн У текли сопли и слёзы. «Отец, помоги.»

Фу Мэн: «Эти жалобы необоснованны...»

Цинь Сун взглядом, обещающим полностью разрушить крошечную жизнь Фу Мэна, заставил его замолчать.

Цинь Цзюнь: «Их отцам удавалось подкупать пациентов, которые жаловались на поведение Фу Мэна и Чэн У. Однако от семей, потерявших родственников, было не так легко откупиться. С отдельными из них удалось урегулировать вопрос, но с большинством нет. Те семьи, которые отказывались от взятки и попытались добиться справедливости, отказывали в юридическом разбирательстве под предлогом недостаточности доказательств по делу, или же их водили за нос различные суды, постоянно перенося слушанья. У некоторых семей дела были ещё хуже. Главный кормилец таинственным образом терял работу, и больше никто не хотел его нанимать. Не имея возможности получать деньги, приходилось возвращаться в свои деревни или пытаться искать работу, которая могла бы им оплатить судебные издержки.»

Комнату накрыла гнетущая тишина.

Через некоторое время Ли Сюин нарушила молчание: «Ммм. Итак, вы квалифицированные врачи, но не квалифицированные люди. Не представляла, что вы можете быть с одним, но без другого.»

Даже в прошлой жизни, когда Ли Сюин вынудили постепенно превращаться в «хирургического робота», она не потеряла нравственность и никогда опрометчиво не относилась к жизням других людей.

Цинь Сун: «Ни они, ни их отцы не будут врачами после сегодняшнего дня. Думаю, пришло время для полной реструктуризации системы. Не хочу, чтобы кто-то, вовлечённый в эти коварные дела, находился в радиусе ближе 100 миль к больнице.»

Старейшина Цинь: «Назначим директором твою двоюродную сестру. Цзюнь вызовет её из США.» Семья Цинь были основными инвесторами больницы «Единство» и всё провернуть не представляло никаких сложностей. Старейшина Цинь был не только членом совета директоров, но и почётным членом Совета попечителей.

Цинь Цзюнь: «Хорошо.»

Директор Бин простонал: «Я не знал, не знал, что происходит. Я бы никогда этого не допустил…»

Резкий голос Цинь Суна прервал его: «Думаешь, незнание защитит тебя? Сколько людей погибло из-за твоего незнание?! Твоё незнанию собиралось добавить малыша 4-го к этому количеству!»

Директор Бин упал в кресло и зарыдал: «Я не знал! Не знал!»

Фу Мэн и Чэн У были в итерике и умоляли о снисхождении. Они упали на колени и начали кланяться, доставая головами до пола, что даже кожа порвалась на лбах. Кровь стекала по их лицам, казалось, что Фу Мэн и Чэн У плачут кровавыми слезами. Что они будут делать, если потеряют работу? Хуже того, весь Китай будет знать, что сделано, как можно после этого показаться на людях?

Но кто им посочувствует? Сколько семей плакали кровью, когда теряли близких? Сколько слёз было пролито, когда люди были загнаны в угол системой правосудия? Ну и что, что теперь Фу Мэн и Чэн У плачут кровавыми слезами?! А как насчёт крови жертв?

Их одолженное время, наконец-то, закончилось, и в заключение карма собрала свою жатву.

http://tl.rulate.ru/book/26058/562363